

СНЕЖКА

1. Неожиданный подарок

Если это была воля случая, то воля, несомненно, чудесная! Представьте себе праздничный вечер 8 марта. Я, единственный в доме мужчина, еще не совсем отдышался от беготни по городу в поисках подарков для жены и тещи. И вот сидим, ждем гостей.

Раздается звонок. Входят первые двое. Я выхожу навстречу, здороваюсь, принимаю пальто. И вдруг вижу: на коврике прихожей сидит маленькая, совершенно беленькая собачонка, ростом меньше кошки, и тихонько повизгивает, прижав уши и виновато моргая карими глазенками.

- Ой, Снежка! - говорю я, глажу собачонку, отчего она еще ниже припадает к коврику, и, обратившись к пришедшим, спрашиваю:

- Вы ее не заморозите? На улице-то, поди, под двадцать...

- А разве это не ваша? - в один голос спрашивают гости. - Мы думали, что ваша. Она под дверью сидела, просилась...

- Потерялась, - сразу определила теща. - Бедная, вся дрожит.

И взяла ее на руки.

"Бедная" оказалась кобельком, японским пинчером. У этого существа была такая короткая шерстка, что мы решили: "Из другого дома песик быть не может: пока через двор бежал бы, от холода окачурился бы. Не иначе, как тутошний, соседский".

По причине надвигающейся ночи мы с объявлением о находке никуда не пошли. Когда наши гости откланялись, Снежка устроился на ночлег у тещи пом*одеялом. А утром я обратился к вездесущей дворовой ребятне с просьбой поискать хозяев, потерявших песика с белой блестящей шерсткой.

Мои гонцы добросовестно обошли все дома в округе - увы, без толку. Мы дали объявление в газету - никаких откликов. Так и остался у нас Снежка в качестве дополнительного подарка к Международному женскому дню.

Снежка был, судя по всему, годовалым щенком, ибо не все еще понимал. Но кое-что уже постиг. Умел, например, вставать на задние лапки. В избытке нежности мог лизнуть человека в нос, а, если в чем-то провинился, то смешно

горбился и, поджав хвост, уползал под диван. Прежние хозяева, видать, порядком избаловали животинку, и она поначалу ела только пирожные и лишь потом, мало-помалу привыкла к другим, более простым харчам.

С появлением собаки в доме всегда возникают заботы, хлопоты. Надо достать шлейку с поводком, выделить песику его “законный угол”, прогуливать его, после прогулок мыть ему лапы, знакомить четвероногого с правилами хорошего тона.

Скоро он стал различать команды: “ко мне”, “к ноге”, “сидеть” и так далее. Учеником был способным. Из всех житейских премудростей Снежка не смог усвоить только одну: он никак не мог определить, где находится наш подъезд. Забегается, заиграется, закружится - и юрк в первую попавшуюся дверь, по лестнице - вверх, на пятый этаж, и уже слышно, как повизгивает у чужого порога.

Сначала я досадовал за это на Снежку. А потом поймал себя на том, что и сам-то, вернувшись из командировки, иду к своему дому и заранее считаю подъезды, чтобы ненароком не ошибиться. Что ни говори, а наши архитекторы способны сбить с толку не только неискушенную собачонку.

2. В деревне

Отшумел месяц май. Мы с женой засобирались в деревню, где обычно проводим все лето. Встал вопрос: как быть со Снежкой? Теща соглашалась взять песика к себе. Но у нее болели ноги, она с трудом передвигалась по комнате, и прогуливать собачку ей было трудно. Поэтому мы решили ехать в деревню в таком составе: я, Надя и Снежка.

В пути Снежка зарекомендовал себя отменно. Правда, в поезде он несколько раз порывался выскочить в тамбур. Приходилось крепко держать его на руках. Зато в люльке мотоцикла, на коленях у хозяйки, он присмирел и сжался в комок. Но тут же преодолел страх перед скоростью и, как Надя ни старалась прикрыть его попонкой, настойчиво высвобождал из-под брезента голову и устремлял все три точки: два карих глаза и черный нос - навстречу ветру и дождю.

Сельская равнина встретила нас душистым разнотравьем. Повсюду трещали кузнечики, порхали бабочки и пестрели цветы. Временами все это перемешивалось и сливалось в какую-то волшебную цветомузыку, и тогда начинало казаться, что порхают цветы, трещат бабочки, а лужайка потому и зелена, что на ней ужасно много кузнечиков.

Снежка обалдел от такого простора и от той свободы, которая предоставлена собакам в деревне. Он носился в высокой траве, время от времени подпрыгивая для ориентировки, безрассудно гонялся за воронами, галками и прочей пернатой живностью, незлобливо, весело и звонко валял на кого-то невидимого в траве, рыл передними лапами песок у входа в кротовые норки, скусывал травинки, купался в речке и катался по земле кверху розовым пузом, подставляя его солнышку.

На другой день он уже свел знакомство с деревенскими собаками. Те, громадные и лопухие, увидя впервые в жизни такого крохотного сородича, сначала оторопели, но потом приблизились. Старый Трезор, обнюхав Снежку, гавкнул и даже начал было бросать задними ногами землю, как это делают все на

свете кобели, завидя супротивника. Но скоро Трезору стало совестно перед миролюбивым Снежкой, доверчиво лизнувшем его в морду.

А что стало с соседской Дамкой, даже трудно передать. Нескладная легавая начала вытанцовывать перед маленьким кавалером, потом, чтобы стать одного с ним роста, прижалась к земле, но опять не выдержала и пошла взбрыкивать направо и налево, не дать, не взять, как пять лет назад, когда еще не была мамой.

Словом, в деревне Мартыновской Снежку все признали за своего, даром, что он был японцем.

Однажды нам с Надей надо было отлучиться в соседнюю деревню. Брать с собой Снежку мы побоялись. Путь был далековатым, и наш малыш мог порядком устать. Пока Снежка возился под кроватью с куриной лапкой, мы потихоньку вышли из избы.

Ходили мы чуть поболее двух часов. И, когда возвращались, еще издали услышали самый натуральный плач. Никогда не подумал бы, что собака может рыдать совсем по-человечески. Снежка, вообразивший, что он всеми и навсегда покинут, так убивался о разнесчастной своей доле, что собрал к нашему пятистенку с полдеревни.

- Милые; - спросила нас первая же попавшаяся навстречу соседка, - разве можно ребенка одного оставлять?

Объяснять, что это не ребенок, а собака, нам было некогда. Сломая голову, кинулись выручать узника. Когда открыли дверь, то горький плач сменился радостным визгом. У нас были облизаны руки, носы, губы, уши. Снежка улыбался, высунув язык, а в карих его глазах стояли слезы. Так мы поняли, что имеем дело не только с верным, но еще и с нежнейшим, легко ранимым существом.

3. Прощай, воля!

Коротко северное лето. Вот уже полили проливные дожди. Вот и заморозки ударили по полям и огородам. А там, глядишь, и первые снежинки повалили с неба. Пришлось нам Снежку отправлять на зимнюю квартиру. Опять была разыскана шлейка, опять к ней пристегнули поводок. Прощай, деревенская воля!

Однако, не тут-то было. В первый же выход на прогулку Снежка устроил целое сражение за свободу. Он хватал ненавистные путы зубами, кусал их, с остервенением рвал, так что скоро от шлейки осталось одно воспоминание. Приходилось теперь гулять с ним, держа на руках. Это-то и привело к печальному концу.

Как-то мы опять отлучились из города, и прогуливать собачку в тот день взялась теща. На одном из пешеходных переходов она испугалась мчавшегося прямо на нее огромного самосвала и отпрянула назад. Но, как молния, сорвался с ее рук маленький пинчер, чтоб загородить старшую хозяйку от грохочущей беды, которая пахла резиной и бензиновой гарью.

Он, не раздумывая, бросился на огромное, в десять, двадцать, тридцать раз больше его, крутящееся колесо грузовика, ударился о тугую шину и отлетел метров на пять в сторону. Когда Снежку подобрали, он не двигался. Смерть

наступила мгновенно. Похоронила его моя теща во дворе, под липой.

Только я по сей день не верю, что нет на свете Снежки. Мне частенько кажется, что вот-вот раздастся у нас в прихожей радостное повизгивание и мокрый розовый язык прогуляется по моим рукам и лицу.